

© 2017 г.

Е.Н. ГЛАЗУНОВА

«ВРАЖДА, НО НЕ В ОТКРЫТУЮ»: ВМЕШАТЕЛЬСТВО США ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ЧИЛИ (1970–1973 годы)

Американская концепция «смены режимов» считается продуктом современности¹. Она является одним из основных компонентов «доктрины Буша», формирование которой началось вскоре после трагических событий 11 сентября 2001 г.² Президент американского Совета по международным отношениям Р. Хаас, в 2001–2003 гг. возглавлявший Отдел политического планирования Государственного департамента США, дал простое и емкое (хотя и чрезмерно универсальное, с точки зрения «национальной» принадлежности) определение понятия. «Смена режима..., — писал он, — это, как правило, непосредственная и быстрая мера, предполагающая применение военной силы, или проведение тайных операций, а также попытки изолировать — и экономически, и политически — соответствующее правительство... Отстранение от власти неприемлемых государственных лидеров и замена их новыми, более приемлемыми — позволяет одной стране решить проблемы, возникающие у нее в отношениях с другой страной»³. С учетом этой характеристики можно сделать однозначный вывод о том, что практическая политика, направленная на смену неугодных Вашингтону режимов, началась задолго до оформления концепта. Государственный переворот 1973 г. в Чили может служить в качестве яркого примера, подтверждающего правомерность такого вывода. В сущности, Вашингтон, в ту пору все еще находившийся под впечатлением от Кубинской революции и стремившийся задавить любые антиамериканские проявления в самом зародыше, осуществил «упреждающую» смену неугодного режима, используя при этом практически все из перечисленных выше методов и технологий.

* * *

Чилийская трагедия — свержение законно избранного правительства Сальвадора Альенде и установление одной из самых кровавых в истории Латинской Америки диктатуры генерала Аугусто Пиночета — с самого начала привлекала внимание специали-

Глазунова Елена Николаевна — кандидат исторических наук, доцент факультета мировой политики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. (Москва, Россия).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-01-00363 — «Внешнее вмешательство во внутренние дела стран “третьего мира” в эпоху “холодной войны”: опыт многоуровневого анализа».

¹ *Фененко А. В.* Современные военно-политические концепции США. — Международные процессы, 2009, т. 7, № 1.

² The President's State of the Union Address. January 29, 2002. — <https://www.ssa.gov/history/gwbushstmts2.html#1>; Text of Bush's Speech at West Point. June 1, 2002. — <http://www.nytimes.com/2002/06/01/international/02PTX-WE.html?pagewanted=all>; Full text of Dick Cheney's speech to the Veterans of Foreign Wars (далее — VFW) national convention in Nashville, Tennessee. August 27, 2002. — <http://www.theguardian.com/world/2002/aug/27/usa.iraq>

³ *Хаас Р.* Смена режима и пределы ее эффективности. — http://www.globalaffairs.ru/number/n_5468

стов-обществоведов, в том числе и историков. Наибольший интерес вызывали сюжеты, связанные с участием спецслужб США в событиях начала 70-х годов XX в. Несмотря на строгую засекреченность материалов, связанных с этим аспектом проблематики, некоторые из них стали достоянием общественности уже тогда. Особенно «помог» исследователям знаменитый Уотергейтский скандал, ставший причиной не только судебного процесса, но и создания специальной комиссии Конгресса по расследованию деятельности республиканской администрации (Select Committee on Presidential Campaign Activities). Это же событие обусловило принятие в 1974 г. Закона о свободном доступе к информации, который впоследствии значительно облегчил журналистам и историкам доступ к документам. Известный американский публицист, лауреат Пулитцеровской премии 1969 г. за серию работ, раскрывших зверства американцев во вьетнамской деревне Сонгми, С. Херш опубликовал ряд статей о подрывной работе американских разведчиков в Чили⁴. В основу публикаций была положена секретная информация (полученная, видимо, от массачусетского конгрессмена М. Хэрингтона) о выступлении директора ЦРУ У. Колби на закрытом заседании комитета по разведке Палаты представителей США. Резонанс от статей С. Херша был настолько сильным, что в 1975 г. под председательством сенатора от Айдахо Ф. Черча в верхней палате Конгресса была создана отдельная комиссия по изучению правительственных операций в области разведывательной деятельности (United States Senate Select Committee to Study Governmental Operations with Respect to Intelligence Activities). В силу чрезвычайно противоречивых показаний представителей Белого дома и высокопоставленных сотрудников ЦРУ доказать степень участия администрации в чилийских событиях Ф. Черчу не удалось. Однако итогом деятельности комиссии стала публикация ряда важных документов⁵. В сущности, до конца 90-х годов XX в. исследователи (как отечественные, так и западные), которые пытались пролить свет на чилийские события, вынуждены были в основном ограничиваться материалами Конгресса США⁶. Инициированный испанской общественностью в 1998 г. суд над бывшим чилийским диктатором А. Пиночетом дал новый импульс процессу рассекречивания источников. В 1999–2000 гг. было опубликовано порядка 23 тыс. документов Совета национальной безопасности, Государственного департамента, Министерства обороны и Центрального разведывательного управления⁷. Благодаря усилиям работников вашингтонского Архива национальной безопасности, в частности, руководителя проекта по обработке и публикации чилийских документов П. Корнблю, работа по рассекречиванию источников продолжается до настоящего времени. В 2013 г. свет увидела обновленная и приуроченная к 40-й годовщине переворота редакция книги П. Корнблю «Досье Пиночета», представляющая собой сборник первоисточников с подробными комментариями автора (ее первое издание вышло в 2003 г.)⁸. Еще одним большим шагом

⁴ *Hersh S.M.* CIA Chief Tells House of \$8 Million Campaign Against Allende in '70–73. — *The New York Times*, 8.IX.1974; *idem.* Kissinger Called Chile Strategist. — *The New York Times*, 11.IX.1974; *idem.* CIA is Linked to Strikes in Chile That Beset Allende. — *The New York Times*, 20.IX.1974.

⁵ *Covert Actions in Chile 1963–1973.* Staff Report of the Select Committee to Study Governmental Operations with Respect to Intelligence Activities, United States Senate. Washington, 1975; *Alleged Assassination Plots Involving Foreign Leaders.* An Interim Report Office Select Committee to Study Governmental Operations with Respect to Intelligence Activities. United States Senate Together with Additional, Supplemental, and Separate Views. New York, 1976; U. S. Senate Final Report of the Select Committee to Study Governmental Operations with Respect to Intelligence Activities, 94th Congress, 2nd Session, Report № 94-755. Washington (DC), 1976.

⁶ *Boorstein E.* Allende's Chile. New York, 1977; *Гризулевич И. П.* Американский империализм против чилийского народа. — *Вопросы истории*, 1978, № 11; *Сергеев Ф. М.* Чили: анатомия заговора. М., 1986.

⁷ *Chile and the United States: Declassified Documents Relating to the Military Coup.* September 11, 1973. — <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB8/nsaebb8i.htm>; *CIA Activities in Chile.* September 18, 2000. — <https://www.cia.gov/library/reports/general-reports-1/chile/#4>

⁸ *Kornbluh P.* The Pinochet File. A Declassified Dossier on Atrocity and Accountability. New York — London, 2013.

вперед в этом направлении стала выпущенная в 2014 г. электронная версия подборки документов Госдепартамента «Чили: 1963–1973»⁹. В ближайшее время историки Архива национальной безопасности обещают представить на суд общественности новую коллекцию документов, свидетельствующую о преступлениях режима Пиночета.

Таким образом, за последние полтора десятилетия исследователи получили неопровержимые доказательства непосредственного вовлечения США в процесс подготовки и осуществления государственного переворота в Чили. Однако в отечественной историографии вплоть до сегодняшнего дня ощущается дефицит основанных на новых документах аналитических исторических исследований, посвященных непосредственно проблеме американского вмешательства в дела Чили. В основном в статьях и книгах, посвященных шпионской и диверсионной деятельности ЦРУ, чилийскую проблематику затрагивали журналисты, публицисты или авторы, работавшие в научно-популярном жанре. Там, безусловно, встречались заслуживающие внимания работы¹⁰. Интересен факт, что, если совсем еще недавно среди этой категории авторов было модно заострять внимание именно на американской подрывной деятельности в Чили, то теперь обозначилась другая тенденция — нивелировать этот фактор¹¹. Отметим, что в последнее время попытки подобного пересмотра оценок и выводов предпринимались и в США¹². Среди научных исследований, посвященных обозначенной проблематике, необходимо отметить вышедшую в 2011 г. объемную работу советского и российского дипломата и историка Н. Н. Платошкина, последняя глава которой посвящена участию США в подготовке военного переворота. Используя переведенное на испанский язык издание книги П. Корнблю 2003 г., автор подробнейшим образом воссоздал картину событий начала 70-х годов XX в. и мятежа 11 сентября 1973 г., не обозначая при этом задачу их глубокого исторического анализа¹³. В хорошо фундированной и аргументированной книге Е. Ю. Богуш и А. А. Щелчкова «Чили в XX веке» проанализированы внутренние истоки конфликта, приведшего к событиям 11 сентября¹⁴. Среди его причин работа указывает и на вмешательство американских спецслужб, однако подробное исследование этого аспекта проблемы также не являлось задачей авторов. Проблематика участия США в чилийских событиях затрагивается в недавно опубликованной статье Н. И. Ахтамзяна, написанной по материалам комиссии Ф. Черча¹⁵.

Интерпретация событий сорокалетней давности профессиональными историками, в той или иной мере упоминавшими об этой проблеме, в основном склонялась к «империалистической» версии. Эту характеристику можно отнести к работам как советского периода¹⁶, так и более позднего времени. В качестве основной причины вовлечения США во внутренний конфликт в Чили назывались противоречия между политикой правительства Народного единства и интересами американского бизнеса: «Столь непримиримая позиция США предопределялась

⁹ U.S. Covert Intervention in Chile: Planning to Block Allende Began Long before September 1970 Election. Nixon Alerted in Advance to Date of Coup, Retired CIA Operative Writes in Foreign Affairs. Archive Commends Long-Awaited Release of State Department Compendium of Records on U.S. Involvement in Promoting Chilean Coup. National Security Archive Electronic Briefing Book № 470. Posted May 23, 2014. — <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB470/>

¹⁰ Алексеев В. Пепельный сентябрь. М., 1982; Отеро Л. Разум и сила: Чили. Три года Народного единства. М., 1983.

¹¹ Трифонов Е. Чили-1973: незатихающее эхо. — http://www.historicus.ru/Chili_1973_nezatihayushee_cho/

¹² Divine J. What Really Happened in Chile. — Foreign Affairs, 2014, v. 93, p. 26–35.

¹³ Платошкин Н. Н. Чили: 1970–1973 гг. Прерванная модернизация. М., 2011.

¹⁴ Богуш Е. Ю., Щелчков А. А. Политическая история Чили XX века. М., 2009.

¹⁵ Ахтамзян Н. И. Тайные операции США в Чили 1963–1973 гг. по материалам комиссии Черча. — Латиноамериканский исторический альманах, 2015, № 15.

¹⁶ Григулевич И. Р. Указ. соч.

огромными экономическими интересами крупнейших американских финансово-промышленных кланов в Чили»¹⁷. В зарубежной историографии такая трактовка также присутствовала¹⁸, однако на протяжении нескольких десятилетий иностранные авторы преимущественно рассматривали проблему вовлечения США более широко — в контексте «холодной войны»¹⁹. Тем более интересны попытки возвращения к узкой трактовке. Примером здесь может служить опубликованная в США в 2010 г. книга Л. Куреши «Никсон, Киссинджер и Аленде. Участие США в государственном перевороте 1973 г. в Чили», которую американские рецензенты почему-то назвали «свежим» взглядом на известные события. Книга опровергает мнение о том, что действия администрации диктовались интересами национальной безопасности США. По мнению ее автора, Р. Никсоном и Г. Киссинджером руководили мотивы «беспошадного презрения к Латинской Америке» и «давление со стороны интересов бизнеса»²⁰. Противоречия между политикой С. Аленде и интересами американского бизнеса, безусловно, были объективной составляющей американо-чилийского конфликта. Однако книга Л. Куреши — пример того, как один компонент сложного комплекса проблем оказывается вырванным из общего исторического контекста. Исчерпывающего ответа на вопрос, почему Вашингтон в течение нескольких лет столь настойчиво и последовательно проводил политику, направленную на свержение законного правительства суверенной страны, «империалистическая» трактовка не дает. После первой волны публикаций открытых в начале 2000-х годов материалов в российской историографии была предпринята попытка выявления более широкого спектра причин американского вовлечения²¹. Настоящая статья, основанная на анализе рассекреченных в последнее время источников и привлечении новой зарубежной литературы, продолжает исследования автора в этом направлении. Учитывая обозначенную выше тенденцию дезавуирования или сознательного умаления роли спецслужб США в событиях, мы попытаемся уделить особое внимание вопросу о соотношении внутренних и внешних факторов в процессе подготовки государственного переворота. Наиболее подходящим методологическим форматом исследования данной проблематики является многоуровневый анализ, который дает возможность максимально учесть весь комплекс факторов, влиявших на ход событий, — характер международной системы, внутривнутриполитическую ситуацию в Чили и в США, позицию Советского Союза, роль транснациональных корпораций и, наконец, особенности личностей, ответственных за принятие решений в Вашингтоне²².

¹⁷ Мир в XX в. М., 2001.

¹⁸ Boorstein E. Op. cit.

¹⁹ Halperin M.H., Berman J.J., Borosage R.L., Marwick C.M. The Lawless State. The Crimes of the U.S. Intelligence Agencies. Middlesex — New York — Markham-Auckland, 1981; Sigmund P.E. The United States and Democracy in Chile. Baltimore — London, 1993; Haslam J. The Nixon Administration and the Death of Allende's Chile. A Case of Assisted Suicide. London — New York, 2005; Brands H. Latin America's Cold War. Cambridge, 2010; Guardiola-Rivera O. A Story of a Death Foretold. The Coup Against Salvador Allende, September 11, 1973. New York — London — New Delhi — Sydney, 2013.

²⁰ Qureshi L. Z. Nixon, Kissinger, and Allende. US Involvement in the 1973 Coup in Chile. Lanham (MD), 2010, p. xiii.

²¹ Глазунова Е.Н. США и государственный переворот 1973 г. в Чили: конфликт во имя стабильности. — Конфликт и консенсус в американском обществе: теория и практика. М., 2004.

²² Статья продолжает серию исследований в рамках научного проекта, реализуемого на базе Центра проблем безопасности и развития факультета мировой политики МГУ при финансовой поддержке РГНФ. См.: Бородаев В.А. Вмешательство США в дела Кубы в условиях подъема антиимпериалистической борьбы и победа революции. 1946–1959 годы. — Новая и новейшая история, 2015, № 6; Глазунова Е.Н. К вопросу о соотношении внутренних и внешних факторов государственного переворота в Иране 1953 г. — Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика, 2015, № 4; *ее же*. США и государственный переворот в Гватемале 1954 г. — Дипломатическая служба, 2015, № 6.

Военные перевороты, каудилизм и авторитарные диктатуры — явления, в истории Латинской Америки хорошо известные. Однако Чили — страна уникальная. Профессиональный историк, исследующий проблему истоков и предпосылок переворота и установления диктатуры А. Пиночета, обязательно обратит внимание на тот факт, что традиции общественно-политического развития республики сильно отличались от других стран континента. С момента провозглашения независимости в 1818 г. и до 1973 г. (с небольшими кратковременными «сбоями», последний из которых случился в 1932 г.) страна развивалась в рамках стабильной политической системы, демонстрировала конституционную смену правительств и цивилизованное поведение оппозиционных партий. Насилие было необычным явлением для Чили. Установившиеся там представления об общественной субординации предполагали подчинение военных гражданской власти, и на протяжении предшествовавших перевороту 40 лет армия не вмешивалась в политическую жизнь государства²³. Стабильность политического развития обеспечивалась устойчивыми социальными и экономическими показателями. В отличие от большинства государств континента, Чили представляла собой индустриально развитую страну, с преимущественно городским (и практически полностью грамотным) населением. При этом там имелся самый многочисленный среди стран Латинской Америки средний класс, считающийся «хребтом» демократического общества. Таким образом, традиции общественно-политического развития Чили говорят не в пользу внутренних конфликтных тенденций, а следовательно, не укладываются в «домашнюю» версию переворота. Тот факт, что за короткое время эти тенденции возобладали, и страна попала под власть одной из самых кровавых диктатур XX в., говорит о кардинальной трансформации общества, ставшей возможной в результате взаимодействия многих факторов.

Богатые природные ресурсы вкупе с благоприятным инвестиционным климатом привлекали в Чили иностранный, в первую очередь, американский бизнес. Особенно прочные позиции в Чили занимали телекоммуникационная компания International Telephone and Telegraph Company (ИТТ), корпорации, разрабатывавшие месторождения меди Anaconda Copper Mining Company и Kennecott Copper Company, сталелитейное объединение Bethlehem Steel, наконец, Pepsi-Cola. Этот солидный список свидетельствует о том, что американский бизнес имел в Чили значительные интересы.

Чилийская (как и вся латиноамериканская) политика предшествовавших республиканцам администраций определялась, в первую очередь, фактором Кубинской революции 1959 г., радикально изменившей статус-кво международных отношений не только в Западном полушарии, но и во всем мире. Впервые под сомнение был поставлен до тех пор казавшийся незыблемым постулат о принадлежности Латинской Америки к сфере влияния США. Позор, через который Вашингтону пришлось пройти после поражения в Заливе Свиней (Кочинос), усугублял остроту восприятия кубинской проблемы. На глазах у Вашингтона «Остров свободы» склонялся к Советскому Союзу как источнику дипломатической, экономической и военно-политической поддержки. После победы революции на Кубе США стали с большим пристрастием относиться к внутривнутриполитическим событиям в странах континента, и, пожалуй, в первую очередь, в Чили. Внимание американских политиков привлекли итоги прошедших еще в 1958 г. выборов. Тогда победа досталась придерживавшемуся консервативных взглядов независимому кандидату Х. Алессандре. Однако коалиция левых партий, возглавлявшаяся социалистом С. Альенде, получила широкую поддержку населения.

Во время президентства Дж. Кеннеди, отводившего «третьему миру» особую роль в противостоянии «холодной войны», латиноамериканская стратегия Вашингтона подчинялась логике президента-либерала и «неовильсонистов» из его окружения. Утвердившиеся в среде американских либералов представления о том, что

²³ Halperin M.H., Berman J.J., Borosage R.L., Marwick C.M. Op. cit., p. 15.

коммунистические идеи легче приживаются при наличии определенных факторов бедности, социальной незащищенности населения, антиамериканских настроений в обществе, заставляли их внимательно присматриваться к Чили. Анализ ситуации наводил американцев на мысль, что, несмотря на многолетние достижения демократии (а, возможно, и благодаря им), социальное, институциональное и идеологическое сопротивление возможным радикальным изменениям в Чили было даже слабее, чем в большинстве стран континента. Особенно тревожились в Вашингтоне по поводу хорошо организованного рабочего движения, руководимого левыми партиями марксистского толка. После провала интервенции в Кочинос, значительно усилившей антиамериканские настроения в регионе, рассуждения либералов, в общем, сводились к простой формуле: если не удастся удержать стабильность в регионе с помощью оружия и наемников, ее нужно купить. Оплачиваемые США социально-экономические реформы, направленные на удовлетворение первостепенных нужд населения, улучшение реальных условий его жизни, должны были помочь жителям континента забыть об антиамериканских настроениях и уничтожить желание прислушиваться к «пению марксистских сирен». Средством реализации латиноамериканской стратегии демократов стал «Союз ради прогресса»²⁴.

Направленная против С. Альенде тайная операция США фактически началась задолго до его прихода к власти. В 1964 г. американцы профинансировали кампанию лидера Христианско-демократической партии Э. Фрея, которая сопровождалась мощной антикоммунистической и антисоциалистической пропагандой²⁵. Именно «фактор Альенде» — присутствие на уже вторых выборах сильного кандидата-социалиста — заставил Вашингтон заранее позаботиться об итогах выборной компании. Набрав абсолютное большинство голосов (54% против 39%, поданных за С. Альенде), Э. Фрей был избран президентом Чили²⁶. Газета «The New York Times» прокомментировала результаты выборов следующим образом: «Эта победа — огромное облегчение для столиц всех государств Западного полушария — от Вашингтона до Буэнос-Айреса. Только Гаване не удастся порадоваться ей»²⁷. Таким образом, уже предшественники Р. Никсона, выстраивая политику в отношении Чили, мыслили не только экономическими, но и более широкими стратегическими и геополитическими категориями.

В то же время от американцев не ускользнуло важное обстоятельство: выборы подтвердили устойчивый дрейф общественного мнения страны влево.

Чуть ли не на следующее утро после поражения на выборах кандидата-социалиста Чили оказалась главным реципиентом американской помощи в Латинской Америке. Администрация Л. Джонсона объявила ее «витриной “Союза ради прогресса”». В результате в 1962—1970 гг. страна с населением всего в 10 млн чел. получила 1,2 млрд долл. в виде грантов и займов — астрономическая сумма для того времени²⁸. С приходом в Белый дом администрации Р. Никсона внимание к Чили ослабло. Латинская Америка не являлась приоритетным направлением внешней политики республиканцев, что вполне понятно — значительно большего внимания требовала война во Вьетнаме, а также ставшая возможной в результате достижения «сверхдержавами» паритета в области ядерных вооружений политика «разрядки» с Советским Союзом при одновременном «прощупывании» китайского направления. Перспектива поражения во Вьетнаме — самого унижительного за всю американскую историю — с каждым днем становилась все более очевидной. Советник Р. Никсона по вопросам национальной безопасности Г. Киссинджер настойчиво рекомендовал президенту, победившему на выборах 1968 г. благодаря обещаниям покончить с войной, продолжать использовать

²⁴ The Charter of Punta del Este, Establishing an Alliance for Progress Within the Framework of Operation Pan America; August 17, 1961. — http://avalon.law.yale.edu/20th_century/intam16.asp

²⁵ *Guardiola-Rivera O.* Op. cit., p. 235.

²⁶ *Богущ Е.Ю., Шелчков А.А.* Указ. соч., с. 115.

²⁷ The New York Times, 6.IX.1964.

²⁸ *Kornbluh P.* Op. cit., p. 5.

силу хотя бы в целях достижения компромиссного мира и уже после этого осуществить более-менее достойный вывод войск. В результате сомневавшийся Р. Никсон уступил, и в начале 1970 г. Вашингтон ввел войска в Камбоджу. Действия администрации вызвали новую волну возмущения внутри США, впервые за время антивоенного движения приведшего к человеческим потерям: в Кентском университете (штат Огайо) погибли 4 человека, 9 студентов было ранено. Волна протестов охватила большинство университетов в самых разных штатах. «Казалось, что вслед за университетами рушится вся страна», — писал об этих днях известный американский историк Дж. Гэддис²⁹.

Р. Никсон и его ближайшие помощники по вопросам внешней политики не были обременены идеологическими догмами и не являлись приверженцами либеральных подходов во взаимоотношениях с внешним миром. Статус программы «Союза ради прогресса» постепенно понижался, сроки грантов, поддерживавших ее различные направления, истекали. Однако «фактор Альенде» заставлял республиканцев поддерживать направленную против чилийских социалистов конспиративную деятельность. Усилия американцев были в основном сосредоточены на пропаганде, финансировании нужных изданий, подкупе политиков, журналистов и издателей, вбросах в СМИ непроверенной и просто лживой информации и т.д. По подсчетам П. Корнблю, в 1965–1970 гг. 20 направленных на подрыв политической коалиции С. Альенде программ стоили Вашингтону около 2 млн долл.³⁰

Выборы 1970 г. должны были стать новой проверкой чилийских левых сил. Поляризация внутри Христианско-демократической партии предоставляла С. Альенде дополнительные шансы на победу. Весной 1969 г. директор ЦРУ Р. Хелмс поставил перед Комитетом 40 (специальная межведомственная группа, курировавшая секретные операции) «проблему Чили», заметив при этом, что усилия масштаба 1964 г. потребуют не менее года подготовки. Однако к решительным действиям Вашингтон приступил лишь год спустя, когда стало ясно, что шансы С. Альенде на победу вполне реальны.

Как бы упорно Г. Киссинджер не отрицал впоследствии причастность к перевороту³¹, документы свидетельствуют об обратном — он, безусловно, являлся одним из главных архитекторов чилийской политики. Это понятно уже хотя бы потому, что «рабочей группой» по Чили стал Комитет 40, руководил которым Г. Киссинджер. Учитывая внутривнутриполитический климат в стране, понять рассуждения и действия советника Р. Никсона по национальной безопасности не так сложно. Злость, унижение и тревога, которые испытывали политики в связи с коллапсом армии во Вьетнаме, неотвратимым поражением «сверхдержавы» в войне с маленькой азиатской коммунистической страной, непрекращающейся внутренней турбулентностью, усугублялись раздражением по поводу так не вовремя начавшейся смуты на американском «заднем дворе». Западное полушарие, вместо того, чтобы быть «оазисом» геополитического покоя, становилось для администрации Р. Никсона источником постоянного раздражения. В 1968 г. офицеры перуанской армии свергли правительство Ф. Б. Терри и установили националистический, антиамериканский режим. В Уругвае и Аргентине к власти того и гляди могли прийти леворадикальные силы³². Укрепление позиций социалистов в «витрине» латиноамериканской демократии особенно остро воспринималось в Вашингтоне. Профинансированная американцами победа Э. Фрея, 6 лет правления христианских демократов, миллионы выброшенных «на ветер» американских долларов имели прямо противоположный ожиданиям результат — силы, которым они стремились помочь, были как никогда близки к власти. Неудачи во вьетнамской войне не стали для республиканской администрации достаточным аргументом для опровержения «теории домино» — Латинская Америка являлась объектом ее приложе-

²⁹ Gaddis J. L. The Cold War: A New History. London, 2007, p. 146.

³⁰ Kornbluh P. Op. cit., p. 5–6.

³¹ Kissinger H. Years of Upheaval. Boston, 1982, p. 374.

³² Sater W. Chile and the United States: Empires in Conflict. Athens — London, 1990, p. 159.

ния. Именно в контексте этого подхода Вашингтон и рассматривал чилийскую ситуацию. Поражение христианских демократов и приход к власти социалиста С. Альенде, по мнению американских политиков, могло стать заразительным примером для других стран и подтолкнуть их к установлению альтернативных либеральной демократии леворадикальных режимов.

Первое «полноценное» заседание Комитета 40 по Чили состоялось 25 марта 1970 г. Подготовленная Советом национальной безопасности повестка дня содержала один главный вопрос — как помешать С. Альенде прийти к власти или, в случае неудачи, дестабилизировать режим до того момента, пока военный переворот не сметет его³³. С этого времени обсуждения чилийской ситуации на заседаниях Комитета стали регулярными. На одном из них Г. Киссинджер предельно откровенно обозначил свою позицию: «Я не понимаю, почему мы должны спокойно смотреть, как страна по причине безответственности собственного народа уплывает в руки коммунистов»³⁴. 16 сентября 1970 г. на закрытом брифинге с группой издателей и редакторов помощник президента заявил, что «захват власти» С. Альенде — так он именовал победу кандидата левых сил на демократических выборах — не в интересах США. «Имеется большая вероятность того, что Альенде через какое-то время сформирует правительство коммунистического толка, — предупреждал Г. Киссинджер, — и это может создать массу проблем для нас, а также для демократических и проамерикански настроенных сил в Латинской Америке»³⁵. Развивая свои мысли, он обратил особенное внимание на Аргентину, Боливию и Перу как страны, которые могли поддаться неблагоприятному влиянию победы С. Альенде. Более того, Г. Киссинджер опасался, что этот «заразительный пример» инфицирует союзников США по НАТО в Южной Европе»³⁶.

Инициаторами и ключевыми исполнителями решений в отношении Чили, помимо Г. Киссинджера и высшего руководства ЦРУ (с сентября 1970 г. ведомство возглавил У. Колби), стали президент Р. Никсон, посол Э. Корри, глава штаб-квартиры ЦРУ в Чили Г. Хекшер, военный атташе полковник П. М. Уимерт-мл., а также глава ИТТ Г. Гинин и его непосредственные подчиненные в Сантьяго³⁷. Осенью 1970 г. С. Альенде стал для Вашингтона врагом номер один. Ни заверения кандидата левых сил в том, что он будет соблюдать законность в стране, ни его приверженность демократическим, конституционным мерам, ни его способность сдерживать «кастроитов» («кастристов») и других представителей радикальных течений — ничто не могло компенсировать главной (в глазах Вашингтона) провинности С. Альенде — его связей с чилийской компартией. Основной сценарий развития событий строился вокруг геополитических последствий смены власти в Чили. Эта тема доминировала не только на заседаниях Комитета 40, но и в Конгрессе. «Советская угроза» проходила красной линией практически через все дебаты и аналитические документы. Эксперты полагали, что после прихода социалиста С. Альенде к власти страна, посредством влиятельной компартии будет направляться Кубой, а значит — Москвой; Чили станет базой для «экспорта инспирированного коммунистами революционного насилия», и вполне возможно, эффективной действующей базой советского флота³⁸. В результате Вашингтон приходил к выводу, что «управляемая коммунистами Чили в южной части полушария, в тандеме с коммунистической Кубой на севере, у самого нашего

³³ Memorandum by Viron P. Vaky of the National Security Council Staff. Washington, March 25, 1970. — <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v21/d30>

³⁴ Chile: the Other September 11. Melbourne — New York, 2003, p. 71.

³⁵ Hersh S. M. Kissinger Called Chile Strategist. — The New York Times, 11.IX.1974.

³⁶ Ibidem.

³⁷ Sigmund P. Op. cit., p. 48–49.

³⁸ William R. Merriam to Dr. Henry A. Kissinger, October 23. — Multinational Corporations and United States Foreign Policy. Hearings Before the Subcommittee on Multinational Corporations Of the Committee on Foreign Relations. US Senate. Ninety-Third Congress on the International Telephone and Telegraph Company and Chile, 1970–71. Washington, 1974, p. 718.

(США. — *Е.Г.*) порога, представляет собой новый критический вызов национальной безопасности и интересам Соединенных Штатов»³⁹.

На выборах 4 сентября 1970 г. Народное единство (ядром коалиции были социалисты, коммунисты и в меньшей степени радикалы) получило 36,6% голосов, кандидат от христианских демократов Р. Томич — 27,8% и кандидат от Национальной партии Х. Алессандри — 34,9%⁴⁰. На следующий день, комментируя результаты выборов, посол Э. Корри телеграфировал своему начальству: «Чили спокойно проголосовала за марксистско-ленинское государство»⁴¹. Это, подчеркнул он, «первая страна в мире, сделавшая свой выбор свободно и сознательно»⁴². После выборов посол просто забрасывал вашингтонское начальство «корриграммами» — пространными сообщениями и докладами, выдержанными в алармистском, заметно выбивавшимся из привычных рамок дипломатического общения стиле и призывавшими «спасти Чили» от марксизма и Советского Союза⁴³.

Однако как у чилийских, так и у вашингтонских противников С. Альенде пока оставался призрачный шанс исправить ситуацию. Согласно Конституции Чили, в случае, когда ни один из кандидатов не получает полного преимущества, решение остается за Конгрессом. В этих обстоятельствах в Чили родилась задумка довольно сложной политической комбинации, в результате которой у власти вновь должен был оказаться Э. Фрей. По имени инициатора она получила название «формулы Алессандри». Суть замысла сводилась к следующему. 74-летний Х. Алессандри публично заявил, что если он добьется избрания, то останется на посту президента ровно столько, сколько понадобится для организации новых выборов, и объявит об отставке. Расчет строился на том, что во время голосования в конгрессе ему будут отданы голоса христианских демократов. На выборах, которые должны были состояться после отставки Х. Алессандри, С. Альенде уже имел бы одного сильного соперника — Э. Фрея, который вновь получал право баллотироваться. С точки зрения сторонников плана, Э. Фрей должен был сделать то, чего не смог Р. Томич, — объединить расколовшиеся ряды христианских демократов.

Планы, имевшие целью недопущение С. Альенде к власти, стали активно обсуждаться в Вашингтоне. 14 сентября Г. Киссинджер провел заседание Комитета 40, повесткой которого стали методы воздействия на чилийскую ситуацию. По всей видимости, в качестве основы обсуждения проблемы советник президента предложил секретный меморандум, представленный его помощником по делам Латинской Америки В. Ваку. На основе донесений посольства и работников ЦРУ, утверждавших, что расклад внутривнутриполитических сил в Чили предвещает победу С. Альенде, эксперт делал вывод о том, что «военные действия невозможны... Мы (США. — *Е.Г.*) не способны мотивировать или инициировать переворот... Эскалация вовлечения в Чили... станет вторым Заливом Свиней»⁴⁴. В силу этих причин рекомендованные меры сводились к тайным действиям — массовой антиальендевской пропаганде и экономическому давлению.

Интересно отметить, что буквально в тот же день, 14 сентября 1970 г., к процессу разработки чилийской политики подключился и Р. Никсон, который до этого момен-

³⁹ Ibidem.

⁴⁰ *Богущ Е.Ю., Шелчков А.А.* Указ. соч., с. 129.

⁴¹ Am Embassy Santiago to SecState Wash. DC, September 5, 1970. — <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/INSAEBB8/ch18-01.htm>

⁴² Ibidem.

⁴³ Department of State, U.S. Embassy Cables on the Election of Salvador Allende and Efforts to Block his Assumption of the Presidency, September 5–22, 1970. — <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB8/docs/doc18.pdf>

⁴⁴ Memorandum from Viron P. Vaky of the National Security Council Staff to the President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger). Washington, September 14, 1970. — <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v21/d86>

та особенно в проблему не вникал. Позже он объяснял это тем, что «слишком» прислушивался к мнению чиновников из Госдепартамента и ЦРУ, которые до последнего момента не верили в возможность победы коммунистов в Чили. Впервые обратить внимание президента на проблему Чили удалось представителям бизнеса. Из всех их тревожных предсказаний Р. Никсон особенно отреагировал на предостережение одного итальянского бизнесмена, который резко заявил, что «с Альенде в Чили и Кастро на Кубе США получают в Латинской Америке “красный сэндвич”, и, в конце концов, она вся станет красной»⁴⁵. Персональное вовлечение Р. Никсона в чилийскую драму произошло с подачи владельца и издателя наиболее респектабельной в Чили газеты «El Mercurio» А. Эдвардса, который появился в Вашингтоне с целью «предупредить» о последствиях прихода С. Альенде к власти. В США А. Эдвардс остановился в доме вице-президента чилийского филиала корпорации Pepsi-Cola Д. Кенделла, у которого буквально в тот же день была назначена аудиенция с Р. Никсоном (бизнесмен просто хотел представить президенту своего отца). Явилось ли это случайностью или тщательно спланированным действием — видимо, останется загадкой истории, но факт, что А. Эдвардс попал на встречу с Р. Никсоном и сумел выразить свои опасения непосредственно первому лицу государства, является неопровержимым⁴⁶.

После этой встречи, в присущей ему манере — резко, без оглядки на «бюрократов» из Госдепартамента — президент начал действовать. Он вызвал Р. Хелмса и дал ему карт-бланш («маршалский жезл», как потом сам Р. Хелмс называл это) не допустить президентства С. Альенде любыми способами. Беглые рукописные пометки Р. Хелмса сохранили директивы Р. Никсона: «Даже если 1 шанс из 10, но спасите Чили!; риск — не имеет значения; на это стоит потратиться; берите \$10 000 000, если нужно — и больше; никакого вмешательства посольства; привлекайте лучших людей; заставьте их экономику *вопить* (курсив мой. — Е.Г.); 48 часов на разработку плана действий», и т.д.⁴⁷ Буквально в тот же день и посол Э. Корри получил указание Госдепартамента, дающее ему «зеленый свет» действовать от имени президента. В сообщении Э. Корри предоставлялись полномочия делать «все возможное <...>, исключая вариант Доминиканской республики, чтобы удержать Альенде от власти»⁴⁸. Под «вариантом Доминиканской республики» имелась в виду высадка морских пехотинцев, т.е. прямая вооруженная интервенция. Специфика внутри- и внешнеполитической ситуаций, в которых оказались США в это время, действительно исключала такой вид вмешательства. Встречающиеся в литературе утверждения, что США «открыто» вмешались в чилийские события являются ошибочными⁴⁹. При всей решительности президента, он, тем не менее, понимал степень риска открытой военной операции. И главным здесь, пожалуй, были не аргументы экспертов, предупреждавших о невозможности военных действий в Чили, а внутривнутриполитическая атмосфера в самих США. Страна, уставшая от обещаний администрации закончить одну «войну с коммунизмом» — во Вьетнаме, — не могла воспринять идею интервенции куда бы то ни было и с какими бы ни было целями. В сущности, из всего арсенала внешнеполитических методов тайная операция являлась оптимальным выбором.

Разработанный Комитетом 40 совместно с ЦРУ проект, главной целью которого было недопущение/отстранение С. Альенде от власти, был закодирован шестью буквами — FUBELT⁵⁰. Он состоял из двух параллельно реализовывавшихся планов. Первый,

⁴⁵ Bundy W. A. Tangled Web. The Making of Foreign Policy in the Nixon Presidency. New York, 1998, p. 199.

⁴⁶ Kissinger H. White House Years. New York — London — Toronto — Sydney, 1979, p. 673.

⁴⁷ CIA, Notes on Meeting with the President on Chile, September 15, 1970. — <http://www.gwu.edu/~nsarchive/INSAEBB/INSAEBB8/psaebb8i.htm>

⁴⁸ Hendrix H. R. Berrellez to E. J. Gerety, September 17, 1970. — Subversion in Chile: a Case Study in U. S. Corporate Intrigue in the Third World. ITT — CIA. Nottingham, 1972, p. 29.

⁴⁹ Богуш Е.Ю., Щелчков А.А. Указ. соч., с. 132.

⁵⁰ Memorandum For the Record. Genesis Of Project Fubelt, 16 September 1970. — <http://nsarchive.gwu.edu/INSAEBB/INSAEBB8/docs/doc03.pdf>

получивший название «Трек-І», предполагал розыгрыш «гамбита Фрея». В качестве основного средства осуществления операции предполагался подкуп чилийских парламентариев. Однако, поскольку из донесений американского посольства и штаб-квартиры ЦРУ в Чили явствовало, что вероятность успешного осуществления этого плана крайне мала, практически одновременно был запущен и второй вариант — «Трек-ІІ»⁵¹. В качестве цели было заявлено провоцирование военного переворота в Чили. Действия по обоим направлениям должны были сопровождаться массовой антиальендесовской пропагандой и экономическим давлением. В газетах по всему миру должна была распространяться ложная информация, что с приходом С. Альенде к власти коммунисты планируют «уничтожить Фрея как личность и политического лидера»⁵². С точки зрения заговорщиков, нужно было немедленно довести эту выдумку политтехнологов до сведения самого Э. Фрея, который, судя по всему, не проявлял достаточного рвения в затеянной врагами С. Альенде игре. Действовали спецслужбы изолированно — путем адресованных супруге политика телеграмм от фиктивных женских организаций других стран. Несуществовавшие активистки умоляли ее «спасти Латинскую Америку» от ужасов коммунизма. Тактика принесла успех: телеграмма ЦРУ от 9 октября 1970 г. говорила о том, что «среди факторов, повлиявших на пересмотр Э. Фреем позиции в сторону решимости, было неожиданно изменившееся настроение миссис Фрей»⁵³.

Если сравнивать «Трек-І» и «Трек-ІІ», то говорить, главным образом, следует о разнице технического и организационного свойства. Второй компонент проекта FUBELT держался в секрете даже от большинства членов Комитета 40 (обычно после заседаний его полного состава Г. Киссинджер проводил совещания с группой «избранных» членов Совета национальной безопасности и ЦРУ). Замысел «Трека-ІІ» скрывали даже от американского посольства в Чили и Госдепартамента. Что же касается концептуальной и содержательной стороны, то здесь сходств у двух планов было больше, чем различий. На первый взгляд может показаться, что Трек-І (при всей неблагоприятности конкретных мер) все же был ориентирован на конституционный порядок смены власти в стране, а Трек-ІІ уже полностью фокусировался на военном перевороте. Однако более тщательный анализ и сопоставление источников говорит о том, что разработчики Трека-І фактически сразу взяли курс на военный переворот. Заместитель директора ЦРУ по секретным операциям Т. Карамессинес, назначенный ответственным за реализацию антиальендесовского заговора, называл это «тихим» военным переворотом «без вовлечения»⁵⁴. Даже если поначалу у американцев и были какие-то иллюзии в отношении предстоявшего голосования в конгрессе, то они очень скоро улетучились. Уже в каблограмме руководства ЦРУ от 21 сентября 1970 г. говорилось: «От парламентских фокусов следует отказаться. Цель — военное решение»⁵⁵. Следовательно, планы корректировались уже по ходу операции. Фактически и Трек-І, и Трек-ІІ, учитывая расклад политических сил и настроения чилийского общества, предполагали самое активное участие вооруженных сил. Просто в первом варианте требовалось участие Э. Фрея с последующим вовлечением американского посла, который должен был заставить президента дать зеленый свет армии, а второй предполагал поиски кандидатуры влиятельного и достаточно высокопоставленного офицера, готового взять на себя руководство путчем. Таким образом, необходимо подчеркнуть главное: с самого начала, еще до голосования в чилийском Конгрессе, Вашингтон был нацелен на изменение социально-экономической ситуации в стране и создание там «точки воспламенения», «благоприятного для переворота климата»⁵⁶.

⁵¹ CIA, Memorandum of Conversation of Meeting with Henry Kissinger, Thomas Karamessines, and Alexander Haig, October 15, 1970. — <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB8/docs/doc06.pdf>

⁵² Kornbluh P. Op. cit., p. 13.

⁵³ Ibidem.

⁵⁴ Ibid, p. 14.

⁵⁵ Ibidem.

⁵⁶ Document 7. CIA, Secret Cable from Headquarters Blueprint for Fomenting a Coup Climate, September 27, 1970. — Kornbluh P. Op. cit., p. 50.

Неопровержимым доказательством того, что Вашингтон сразу сделал ставку на военный переворот, является одно из наиболее вопиющих преступлений чилийских и американских врагов С. Альенде — похищение и убийство генерала Р. Шнайдера. Несмотря на предупреждения знакомых с ситуацией специалистов о том, что организовать путч в тот момент было невозможно, в Вашингтоне решили не терять время. Действуя через резиденцию ЦРУ в Сантьяго и через своего военного атташе в Чили, американцы начали поиск контактов в армии и национальной полиции — карабинеро. Найти противников С. Альенде среди военных было нетрудно — многие консервативно настроенные офицеры не желали прихода социалистов к власти. Однако здесь на пути заговорщиков встала фигура главнокомандующего Р. Шнайдера. Генерал имел славу ревностного блюстителя Конституции, сторонника невмешательства армии в политику и непреклонного противника любой военной интервенции. Его пытались похитить дважды — 19 и 20 октября, но неудачно. Наконец, 22 октября генерал был захвачен. При попытке сопротивления он получил серьезные ранения и через три дня скончался. До сих пор среди рассекреченных источников нет отчетливых указаний на то, какую роль в этом событии сыграл Г. Киссинджер. Сам он обвинения в свой адрес отрицал, утверждая, что 15 октября, еще до начала реализации плана, он отозвал «Трек-II». «Неделей позже, — отмечал бывший госсекретарь в своих мемуарах, — кто-то из организаторов “Трека-II”, от которых мы уже отмежевались, по своему собственному разумению предпринял попытку похищения главнокомандующего чилийской армией, в результате которой он был убит»⁵⁷. Однако объяснения Г. Киссинджера — простая подтасовка фактов, поскольку операция никогда не отменялась. ЦРУ работало одновременно с тремя отдельными группами чилийских военных, убежденных в необходимости «нейтрализации» генерала. По меньшей мере, двум из них американцы предоставляли оружие — каблогаммы, которыми обменивались сотрудники миссии в Чили со своим начальством, являются тому доказательством⁵⁸. С одной из этих группировок (ее возглавлял даже для американцев чересчур экстремистки настроенный отставной генерал Р. Вио) контакты действительно были прерваны. Генерал слишком рьяно рвался в бой, и в Вашингтоне стали опасаться того, что он мог навредить операции. Именно этот факт Г. Киссинджер и называет «отзывом» «Трека-II». Спустя некоторое время после убийства Р. Шнайдера его непосредственные исполнители получили от Вашингтона гонорар в размере 35 тыс. долл. Эта сумма была выплачена с целью «сохранить предыдущие контакты в секрете», «поддержать добрую волю группы» и «на гуманитарные цели»⁵⁹.

Убийство Р. Шнайдера дало эффект, прямо противоположный желаемому: общественное мнение страны консолидировалось вокруг С. Альенде, а пришедший на смену убитому генерал К. Пратс, как оказалось, стал еще более серьезным препятствием для американцев. Так же, как и его предшественник, он хранил верность присяге. Более того, он сразу проявил себя как идеологический сторонник президента, поддерживав концепцию «геоэкономического суверенитета», приверженцем которой был С. Альенде. Она утверждала, что «освобождение экономического и демократического потенциала чилийского народа от диктата элиты, которая часто действует в интересах иностранных держав и корпораций... является верной дорогой в направлении экономической независимости, геополитической и юридической самостоятельности и росту влияния страны на международной арене»⁶⁰.

⁵⁷ *Kissinger H. Years of Renewal. The Concluding Volume of His Memoires.* New York — London — Sydney — Singapore, 1999, p. 315.

⁵⁸ CIA, Cable Transmissions on Coup Plotting, October 18, 1970. — <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB8/nsaebb8i.htm>

⁵⁹ CIA Activities in Chile, September 19, 2000. — <https://www.cia.gov/library/reports/general-reports-1/chile/>

⁶⁰ *Guardiola-Rivera O. Op. cit., p. 218.*

Как и предполагали компетентные в чилийских вопросах политики, «Трек-I» закончился провалом. 24 октября 1970 г. Конгресс 153 голосами против 35 поддержал кандидата левой коалиции⁶¹. Нужно сказать, что Р. Никсон особых надежд на операцию «Трек-I» не возлагал с самого начала. После ее провала он окончательно развернулся в сторону значительно более «сильной», с его точки зрения, альтернативы. Предполагавший более длительную работу «Трек-II» стал сердцевиной чилийской политики администрации. 6 ноября на заседании Совета безопасности Г. Киссинджер предложил к обсуждению возможные варианты действий в отношении Чили. Теоретически их было три: «временное соглашение» с правительством Альенде; позиция открытой враждебности; и третий — «враждебность, но не в открытую»⁶². Вариант мирного сосуществования с С. Альенде даже не обсуждался. С точки зрения советника президента, любое промедление давало Народному единству время для консолидации нации, что в условиях глобальной конфронтации СССР и США означало успех Москвы, а значит — нарушение стабильности и установившегося баланса сил в международных отношениях. В Вашингтоне считали, что избрание С. Альенде и так уже нарушило статус-кво в регионе. Итоги дискуссии резюмировал министр обороны США М. Лэйрд: «Мы должны сделать все, чтобы причинить ему вред и убрать его... Мы должны предпринять жесткие действия, но не оглашать их. Мы должны развивать наши военные контакты. Мы должны давить его экономически»⁶³.

Три дня спустя Г. Киссинджер направил руководителям силовых ведомств США меморандум, доводящий до их сведения президентские директивы. Основные указания сводились к следующему: во-первых, США должны занять «прохладную» позицию в отношении правительства С. Альенде с целью «предотвратить консолидацию сил вокруг него и ограничить возможности проводить политику, противоречащую интересам Соединенных Штатов и полушария»; во-вторых, объемы американской помощи и капиталовложений в Чили должны быть сокращены, и никаких новых обязательств не должно быть принято. Далее в записке говорилось о распоряжении президента «изучить обстановку на мировом меднорудном рынке» и о тех шагах, которые могли быть предприняты со стороны США с целью «воздействия» на торговлю чилийской продукцией⁶⁴. Речь шла о том, чтобы выбросить на рынок запасы вывезенной из Чили медной руды и этим вызвать резкое понижение цен. Фактически меморандум в более сдержанной форме предлагал те же меры, что и циничное выражение Р. Никсона «заставьте их экономику вопить». Расчет Вашингтона был верен: разработанные мероприятия больно били по экономике Чили.

Крупнейшие американские корпорации, имевшие интересы в Чили (в первую очередь, ИТТ, Anaconda, Kennecott, Pepsi-Cola), предложили услуги по финансированию деятельности ЦРУ. Помимо материальной поддержки, руководство корпораций, активно взаимодействуя (прямо или через посредников) с американским послом в Чили, ЦРУ и высокопоставленными чиновниками из правительства США, пыталось влиять на ситуацию. Уже в октябре ИТТ предоставила Белому дому состоящий из 18 пунктов план, составленный в расчете на то, что С. Альенде «не продержится на протяжении ближайших шести месяцев»⁶⁵. Речь шла об «экономической войне», саботаже и подрывной деятельности против Чили с целью создания там социального хаоса — одним словом, подготовки почвы для того момента, когда военные будут способны восста-

⁶¹ Chile: the Other September 11, p. 32.

⁶² Memorandum of Conversation — NSC Meeting — Chile (NSSM 97), November 6, 1970. — <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/INSAEBB/INSAEBB8>

⁶³ Ibidem.

⁶⁴ National Security Council, Options Paper on Chile (NSSM 97), November 3, 1970. — <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB8/docs/doc24.pdf>; National Security Decision Memorandum 93, Policy Towards Chile, November 9, 1970. — <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/INSAEBB/INSAEBB8/ch09-02.htm>

⁶⁵ Chile: the Other September 11, p. 73.

новить порядок. Заручиться поддержкой президента, с точки зрения представителей корпорации, позволяло данное ими обещание вложить несколько сот тысяч долларов в его предвыборную кампанию 1972 г.⁶⁶ Сотрудники ИТТ по связям с общественностью Х. Хендрикс и Р. Берреллез регулярно информировали Госдепартамент о развитии событий в Чили и предлагали свои варианты действий. Рассматривая возможность провоцирования массовых беспорядков в Чили, эксперты корпорации подчеркивали, что это могло бы оправдать введение в действие чилийских вооруженных сил. Несмотря на сложность поставленной задачи — аналитики отмечали, например, что «коммунисты не позволят спровоцировать себя» — такого рода усилия должны быть предприняты, и «ИТТ всегда готова оплатить эти действия»⁶⁷. Корпорация выражала готовность вложить деньги в El Mercurio, в общественные фонды, заинтересованные в устраниении С. Альенде (например, Matte and Edwards Groups), в кампанию по разрыву влияния мощной пропаганды по радио и телевидению, а также предлагала оплатить регулярную доставку El Mercurio в страны Латинской Америки и Европы.

3 ноября 1970 г. сформированное С. Альенде правительство, в которое вошли представители всех партий блока Народное единство, приступило к выполнению своих обязанностей. На первых порах ему удалось добиться значительных успехов в области реализации аграрной реформы, достичь существенного прогресса в процессе усовершенствования социального законодательства. Правительство сумело обеспечить рост промышленного производства (за 1971–1972 гг. на 20%), в два с половиной раза уменьшить безработицу⁶⁸. Что касается внешней политики, то здесь Вашингтон практически сразу начал получать подтверждения своих худших опасений: 12 ноября С. Альенде объявил об «обновлении» дипломатических, коммерческих и культурных отношений с Кубой⁶⁹. Затем последовало установление дипломатических отношений с ГДР, ДРВ, КНДР. В следующем году Чили посетил Ф. Кастро. В течение более, чем трех (!) недель, кубинский лидер проехал через всю страну, выступая на многотысячных митингах, встречаясь с простыми чилийцами, страстно и вдохновенно рассказывая им об успехах революции на Острове свободы. Беспрецедентный по длительности и радушию оказанного приема визит Ф. Кастро, ответное посещение С. Альенде Кубы и его последующая поездка в СССР — всё это подтверждало самые пессимистичные прогнозы Вашингтона.

В стране начали осуществляться ожидаемые реформы. В июле 1971 г. чилийский Конгресс единогласно принял подготовленный правительством законопроект — поправку к Конституции о полной национализации меднорудной промышленности. В связи с интерпретацией этой реформы и ее влияния на обстановку исследователями хотелось бы сделать два важных замечания. Во-первых, она была проведена при поддержке основных оппозиционных партий — Христианско-демократической и Национальной⁷⁰. Таким образом, на почве решения наиболее острого для Чили вопроса, в стране не было того конфликтного потенциала, который мог бы самостоятельно создать «точку воспламенения» и привести к свержению С. Альенде. Это замечание важно в полемике со сторонниками домашней версии конфликта.

Во-вторых, следует обратить внимание на факт, который должен стать значимым контраргументом «империалистической» версии. Национализация иностранной собственности, вопреки распространенным представлениям, не была начата правительством Народного единства. Уже в конце 60-х годов XX в. мажоритарным собственником горнопромышленных предприятий страны было государство, а отнюдь не американские компании. Еще до прихода С. Альенде во время правления христианских демократов, твердо следовавших доктрине «чем больше правительство

⁶⁶ Ibid., p. 76.

⁶⁷ Hendrix H. R. Berrellez to E. J. Gerety, September 17, 1970. — Subversion in Chile, p. 32–33.

⁶⁸ Строганов А. И. Новейшая история стран Латинской Америки. М., 1995, с. 233.

⁶⁹ Chile: the Other September 11, p. 73.

⁷⁰ Ibid., p. 74.

правит, тем оно лучше», государство выкупило у частных собственников предприятий наиболее важных отраслей индустрии значительную долю акций. В целом роль государства в чилийской экономике была очень значительной: по масштабам она уступала только одной стране континента — социалистической Кубе. В 1969 г. государство контролировало не менее 50% чилийских банков и 50% инвестиций в экономику⁷¹. Необходимо заострить внимание и на другом важном моменте: никаких тревог по поводу национализации американской собственности правительством Э. Фрея в США не наблюдалось. Христианские демократы проводили «мягкую» национализацию, реализуя вытекающее из принципа суверенитета право государства отчуждать частную собственность с условием выплаты ее владельцам приемлемых компенсаций. Расплачивались с бывшими собственниками чилийцы из американских же займов⁷². Однако на этот раз реформа сильно задела интересы американского бизнеса. Правительство Народного единства постановило выплатить бывшим собственникам компенсацию, но с учетом «сверхприбылей» компаний в предыдущие 165 (!) лет. Расчеты показали, что сумма этой «сверхприбыли» превысила назначенную компенсацию. В результате реформа фактически означала полную экспроприацию американской собственности. В то же время преувеличивать влияние закона 1971 г. на процесс формирования позиции США в отношении Чили не следует. Решение о государственном перевороте было принято в Вашингтоне задолго до начала разработки проекта закона. Решения о финансировании противников правительства и создании «климата для переворота» принимались практически ежемесячно, а бесконечные «дополнительные» суммы ассигнований неизменно росли⁷³. Этот факт свидетельствует о том, что версия исследователей, которые помещают интересы бизнеса на первую позицию в рейтинге мотивационных приоритетов политики США, ошибочна.

Первоначальные успехи кейнсианской стратегии С. Альенде оплачивались дорогой ценой. Уже итоги 1971 г. показали, что Народному единству не удалось справиться с целым рядом экономических проблем. Повышение заработной платы, финансирование общественных работ, форсированное увеличение государственных расходов на образование, здравоохранение, жилищное строительство привели к губительному для чилийской экономики росту инфляции. По оценкам зарубежных экспертов, экономика Чили была серьезно больна, и ситуация имела явную тенденцию к ухудшению⁷⁴. Одним из первых проявлений народного недовольства политикой правительства стал «Марш пустых кастрюль» 1 декабря 1971 г. — протест против недовостатка продовольствия. В качестве организаторов женской манифестации значились оппозиционные силы — христианские демократы и Национальная партия. Однако, согласно свидетельствам из первых уст, за чилийской оппозицией стояло ЦРУ. Резидент американской разведки Дж. Дивайн в своей публикации «Что в действительности случилось в Чили», напечатанной в журнале «Foreign Affairs» в 2014 г., подробно рассказал, как он лично заплатил «одной пожилой женщине из среднего класса» «несколько сот долларов». Почерк разведуправления угадывался во всем — даже в выборе даты протеста, «совпавшей» с 24-дневным турне по стране Ф. Кастро. Судя по признаниям Дж. Дивайна, акция удалась — получилось не только продемонстрировать народное недовольство политикой правительства, но и спровоцировать беспорядки: вечером того же дня участницы демонстрации подверглись нападению левацки настроенных студентов⁷⁵.

⁷¹ *Whelan J. R.* Out of the Ashes. Life, Death and Transfiguration of Democracy in Chile, 1833–1988. Washington (DC), 1989, p. 149, 341.

⁷² *Ibid.*, p. 163–167.

⁷³ *Chile: the Other September 11*, p. 71–80.

⁷⁴ *Sigmund P. E.* The Invisible Blockade and Overthrow of Allende. — *Foreign Affairs*, 1978, p. 325.

⁷⁵ *Divine J.* What Really Happened in Chile. — <https://www.foreignaffairs.com/articles/chile/2014-05-22/what-really-happened-chile>

С. Альенде объяснял ухудшающееся экономическое положение Чили «невидимой финансовой и экономической блокадой» США. Нужно отметить, что до сих пор вопрос о том, насколько эффективно работала данная американская стратегия, остается дискуссионным. Однако факт, что она была спланирована в Вашингтоне, методично реализовывалась и стала одной из причин, взорвавших ситуацию в сентябре 1973 г., является бесспорным. По распоряжению Р. Никсона новые двусторонние соглашения об экономической помощи были заморожены. Используя все возможные рычаги влияния, США оказывали давление на процесс предоставления займов международными организациями. Цифры, отражающие динамику финансовой политики США в отношении Чили, говорят сами за себя. Объемы американской помощи, предоставлявшейся на основе двусторонних соглашений, упали с 35 млн долл. в 1969 г. до 1,5 млн в 1971 г.; кредиты Экспортно-импортного банка, составлявшие 234 млн долл. в 1967 г., равнялись нулю в 1971 г.; займы Межамериканского банка развития, в котором США, по сути, имели право вето, в 1972 г. составляли 2 млн долл. (по сравнению с 46 млн в 1970 г.).⁷⁶ В начале 1972 г. конгресс утвердил поправку Гонзалеса — инструкцию представителям США в международных финансовых организациях голосовать против предоставления займов странам, которые проводят экспроприацию американской собственности без предоставления компенсации⁷⁷. Жесткость позиции США в этом вопросе наглядно проявилась в отказе предоставления помощи жертвам чилийского землетрясения 1971 г.

Важным аспектом, определявшим состояние чилийской экономики в начале 70-х годов XX в., являлся огромный внешний долг страны. Ориентированная на экспорт чилийская промышленность в огромной степени зависела от продажи меди и американских инвестиций. Горнорудная промышленность (как и ряд других отраслей — сталелитейная, нефтедобывающая, энергетика, транспорт) полностью зависела от запасных деталей и оборудования из США. Сокращение и заморозка кредитов оказали огромное дестабилизирующее влияние на социально-политическую обстановку в Чили.

В рамках политики экономического удушения Чили США пытались манипулировать ценами на медь. Однако с уверенностью утверждать, что эти попытки были успешными, нельзя. Р. Никсон пытался получить разрешение Конгресса выбросить на рынок стратегические запасы медной руды по демпинговым ценам с целью перенасыщения мирового рынка. Однако факт такой продажи в годы правления Народного единства имеющиеся документы не подтверждают. В то же время цены на медную руду в 1973 г. действительно начали резко падать. Некоторые исследователи считают, что произошло это в ответ на заявления Р. Никсона⁷⁸. Действительно ли это было так, или снижение мировых цен на продукцию горнорудной промышленности явилось простым совпадением, сказать сложно, но вкупе с другими мероприятиями американского бойкота оно серьезно способствовало упадку экономики.

Конечно, постепенная деградация чилийской экономики была связана не только с внешними факторами. Этому способствовали многие обстоятельства, которые часто объясняются некомпетентностью правительства С. Альенде. Поспешность, с которой проводились реформы, привела к тому, что в результате национализации государство оказалось собственником огромного количества предприятий во многих отраслях промышленности. По причине отсутствия опыта управления и нехватки квалифицированных кадров многие перешедшие под контроль государства предприятия оставались нерентабельными или убыточными. К 1973 г. их долг составил 330 млн долл.⁷⁹

⁷⁶ Covert Actions in Chile 1963–1973. Staff Report of the Select Committee to Study Governmental Operations With Respect to Intelligence Activities, United States Senate. Washington (DC), 1975, p. 33.

⁷⁷ Rodman K. A. Sanctity Versus Sovereignty: The United States and the Nationalization of Natural Resource Investments. New York, 1988, p. 47.

⁷⁸ Chile: the Other September 11, p. 77.

⁷⁹ Богуш Е.Ю., Шелчков А.А. Указ. соч., с. 141.

«Кроме того, быстрый рост покупательной способности малоимущих слоев населения вызвал нехватку товаров первой необходимости, что вынудило правительство тратить последние валютные резервы на закупку продовольствия... Несмотря на значительное снижение поступлений в госбюджет, Народное Единство не могло пойти на уменьшение государственных расходов по политическим причинам, ибо это означало отказ от заявленной социальной политики. Это привело к резкому росту инфляции в Чили. В первой половине 1972 г. он составил 28%, во второй половине 1972 г.— 100%, а в первой половине 1973 г.— 353%»⁸⁰.

Нарастание кризисных тенденций усугублялось расколом внутри правительственной коалиции, где образовались два непримиримых полюса. Коммунисты и радикалы являлись сторонниками стратегии упрочения социальной базы правительства и постепенных реформ. Им противостояли социалисты и левые христиане, которых поддерживали представители не входившего в коалицию, но имевшего влияние в массах леворадикального движения. Эти силы настаивали на форсировании реформ, призывали к насильственным действиям и, рассчитывая расколоть ряды армии и привлечь военных на свою сторону, даже создавали свои партийные вооруженные формирования.

Американские санкции не коснулись лишь программ военной помощи. Это отвечало основной задаче Вашингтона — ставке на армию и военный переворот. Конгресс и Госдепартамент регулярно сообщали об одобрении кредитов Чили на миллионы долларов для покупки современных американских вооружений. В то же время запрашивавшиеся правительством Чили другие займы (например, на покупку трех гражданских самолетов государственной компании ЛАН-Чили) неизменно отклонялись⁸¹.

Как показали события, армия действительно была уязвимым для правительства Народного единства местом. Однако опровержением устоявшегося мнения о том, что она была монолитна и настроена против С. Альенде, могут служить, по меньшей мере, два ярких примера — генералов Р. Шнайдера и К. Пратса. Они свидетельствуют о том, что у президента были очень сильные союзники среди военных. До лета 1973 г. американские политики и разведка выражали очень серьезную озабоченность по поводу возможности выступления армии против президента. В ноябре 1972 г., после вызванного забастовками кризиса, С. Альенде укрепил позиции правительства, назначив на ряд ключевых постов представителей вооруженных сил: генерал Пратс стал министром внутренних дел (в Чили это практически означало, что он стал вице-президентом), адмирал И. Уэрта получил портфель министра по общественным работам, генерал ВВС К. Сепульведа возглавил министерство горной промышленности и т.д.⁸² Возможно, серьезной ошибкой С. Альенде стало назначение главнокомандующим армией А. Пиночета, который попросту оказался предателем. Впоследствии С. Альенде критиковали за недостаточно жесткую позицию в отношении армии, за то, что после «восстания казарм» 29 июня 1973 г. он не проявил волю и не взял контроль над армией в свои руки. Но здесь возникает вопрос: насколько справедливы эти упреки, если высказываются они в адрес политического лидера, чья «вина» заключалась в том, что он был верен традиции и Конституции страны, которой руководил?

Если выбор главнокомандующего действительно определялся решением президента, то еще одно обстоятельство, которое сыграло заметную роль в чилийских событиях, не зависело от его воли. Методология многоуровневого анализа причин, приведших к падению правительства Народного единства, требует уделить внимание позиции Советского Союза. Важно заметить, что особых разногласий среди исследователей по этому вопросу нет: поддержка С. Альенде со стороны руководства СССР была менее значимой, чем он желал и ожидал. Несмотря на то, что на протяжении многих лет советские спецслужбы поддерживали с ним контакты, после вступле-

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Chile: the Other September 11, p. 74–77.

⁸² *Guardiola-Ruvera O.* Op. cit., p. 316.

ния С. Альенде в должность президента отношения двух стран не стали прочнее или теплее. Можно привести красноречивый факт: сразу после прихода правительства Народного единства к власти аренда здания чилийского посольства в Москве была увеличена на 100% — такое начало не предвещало ничего хорошего⁸³. Визит С. Альенде в Москву в 1972 г. крайне его разочаровал. В Кремле не вполне верили в проекты С. Альенде и понимали, что в финансовом отношении взваливать на себя «еще одну Кубу» тогда было неразумно. «Никогда не мог представить, что они так со мной поступят, — жаловался С. Альенде своим близким после возвращения из СССР. — Они нанесли мне удар ножом в спину. Наши советские товарищи (он имел в виду А. Н. Косыгина, Л. И. Брежнева и Н. В. Подгорного) не понимают нас»⁸⁴. Вместо того, чтобы увеличить объемы экономической помощи, как ожидали чилийцы, Советский Союз фактически сократил ее с 144 млн долл. в 1972 г. до 63 млн в 1973 г. В 1972–1973 гг., когда античилийская политика США стала очевидным фактом, Москва отказывалась развивать протестную тему и ограничивалась довольно слабыми дипломатическими заявлениями. Объяснялось это, конечно, не только неприятием альендевской концепции социализма и финансовыми соображениями. Главным фактором, определяющим общий внешнеполитический курс советского руководства, была «разрядка».

Л. И. Брежнев проявлял осторожность не только по отношению к Чили, но и в латиноамериканской политике в целом. В Кремле понимали, что поддержка революционных процессов в «мягком подбрюшье» США могла навредить достигнутому «новому пониманию» с США. Например, после того, как Г. Киссинджер на одной из двусторонних встреч намекнул, что появление советской подводной лодки на Кубе может стать препятствием на пути прогресса переговоров по контролю над вооружениями, Л. И. Брежнев распорядился остановить проект⁸⁵. Таким образом «разрядка», которую многие тогда поспешили назвать концом «холодной войны», не только не открыла советские двери для Чили, но и, наоборот, закрыла их. «Разрядка» на глобальном уровне не распространялась на региональный. Фактически в Москве приняли Realpolitik Никсона — Киссинджера и согласились с этим подходом. Латинская Америка оставалась сферой интересов США, и идеология здесь отступала перед прагматизмом.

* * *

4 сентября 1973 г. по улицам Сантьяго с лозунгами «Альенде, Альенде, народ тебя защитит!» промаршировала 750-тысячная колонна сторонников правительства. Но ровно через неделю стало ясно, что противники президента сильнее. Военно-морской аташе США П. Райан, не мог скрыть восхищения проделанной американцами работой: «Меньше, чем через восемь часов после начала переворота Альенде мертв; вслед за ним в могилу отправились и три года марксистского эксперимента... Это наш D-Day»⁸⁶.

11 сентября 1973 г. — или просто «одиннадцатое» (el once), как называют этот день чилийцы — стало самой трагической датой за всю долгую политическую жизнь республики. Страна, которую поэт П. Неруда назвал «длинным лепестком моря, вина и снега», вошла в новый этап своей истории. Он был заполнен страхом, смертью, торжеством насилия и беззакония. Сам С. Альенде прекрасно понимал, что проводя реформы, направленные на улучшение благосостояния основной части населения, он наживал себе много врагов. Под удар попадали не только иностранные корпорации, но и многие группы чилийцев — крупные собственники, латифундисты, компрадорская буржуазия. Поэтому, отвечая на вопрос о соотношении внутренних и внешних факторов, приведших к перевороту, мы, прежде всего, должны признать наличие

⁸³ Brands H. *Latin America's Cold War*. Cambridge, 2010, p. 151.

⁸⁴ Guardiola-Ruvera O. *Op. cit.*, p. 315–316.

⁸⁵ Brands H. *Op. cit.*, p. 151.

⁸⁶ Department of Defence, US Milgroup, Situation Report № 2, October 1, 1973. — <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB8/docs/doc21.pdf>

в Чили значительного конфликтного потенциала. Вполне допустимо, что в чилийских событиях (по сравнению, скажем, с оркестрованным спецслужбами Великобритании и США государственным переворотом 1953 г. в Иране или не менее драматическим финалом гватемальской революции в 1954 г.⁸⁷) внутренний фактор был «весомее». Однако очевидно и другое: переворот в Чили стал возможен в силу целого ряда причин. Одной из них стала тайная американская операция «FUBELT». Благодаря открытым архивам, античилийская политика Белого дома, Госдепартамента и ЦРУ, начавшаяся еще до прихода С. Альенде к власти, — факт установленный. И сегодня бессмысленно задавать вопрос, что было бы, если бы не было миллионов американских долларов, потраченных на массивную антиальендовскую пропаганду, подкуп политиков, военных, издателей и журналистов, финансового бойкота и т.д., поскольку главный итог сложился из двух компонентов — домашнего конфликта и подкованной деятельности США, которая с самого начала была сознательно нацелена на свержение легитимного правительства суверенной страны.

Очередное вмешательство США в дела государства «третьего мира» было продиктовано комплексом мотивов, но доминировали геополитические соображения. В реформах правительства Народного единства Вашингтон увидел перспективу появления в Латинской Америке «второй Кубы». Чили было необходимо сохранить в сфере влияния США. Проведенная С. Альенде радикальная национализация серьезно затронула интересы американских корпораций, но утверждать, что Вашингтон пошел на это рискованное мероприятие главным образом ради защиты интересов бизнеса, неверно. В данном случае можно говорить лишь о совпадении геополитических расчетов американского руководства и интересов корпораций. Можно даже сказать, что правительство не столько защищало бизнес, сколько использовало его. Значительные суммы, которые предоставляли корпорации на проведение антиальендовской операции, позволяли «сэкономить» бюджетные средства, тем самым еще и облегчая задачу сохранения тайны операции.

Чилийские архивы пока доступны далеко не полностью. Многие рассекреченные документы содержат в себе массу купюр. Историкам предстоит еще сделать много открытий — и имен, и дат, и фактов. Однако уже сегодня в их распоряжении имеется достаточное количество документальных свидетельств, подтверждающих, что С. Альенде был обречен задолго до того, как стал президентом Чили. С точки зрения руководства США, в условиях «холодной войны» (несмотря на период ослабления биполярной конфронтации) конфликт, к которому привели его реформы, не был локальным, — он представлял собой угрозу стабильности системы международных отношений и безопасности США, и потому потребовал их активного вмешательства.

⁸⁷ См., например, статьи Е. Н. Глазуновой: «К вопросу о соотношении внутренних и внешних факторов государственного переворота в Иране 1953 г.» и «США и государственный переворот в Гватемале 1954 г.»